

ДАНИИЛ КАЛИНИН

**ВАРЯЖСКОЕ МОРЕ
ВОИН**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К17

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Михаила Федулова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Калинин, Даниил Сергеевич

К17 Варяжское море. Воин : роман / Даниил Калинин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-148801-7

Точка загрузки — 1060 год... Закат эпохи викингов, рассвет эры рыцарства. Князь Готшалк собирает племена полабских славян в Вендскую державу, а слава о пиратах с Руяна гремит по всему Варяжскому морю. Харальд Суровый воюет с датчанами и давит сопротивление норвежских викингов, а Вильгельм Нормандский грезит об английской короне. Целая череда кровавых войн, громких сражений и предательств необратимо изменят историю Англии и Норвегии, станут роковыми для полабских славян — и именно в этот клубок попадает Роман Самсонов...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-148801-7

© Даниил Калинин, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1</i>	15
<i>Глава 2</i>	23
<i>Глава 3</i>	38
<i>Глава 4</i>	51
<i>Глава 5</i>	65
<i>Глава 6</i>	80
<i>Глава 7</i>	93
<i>Глава 8</i>	107
<i>Глава 9</i>	122
<i>Глава 10</i>	135
<i>Глава 11</i>	148
<i>Глава 12</i>	161
<i>Глава 13</i>	175
<i>Глава 14</i>	191
<i>Глава 15</i>	202
<i>Глава 16</i>	214
<i>Глава 17</i>	228
<i>Глава 18</i>	245
<i>Глава 19</i>	259
<i>Глава 20</i>	271
<i>Глава 21</i>	290
<i>Глава 22</i>	303
<i>Глава 23</i>	318
<i>Глава 24</i>	333

Пролог

*Сентябрь 1060 года от Рождества Христова
(6569 год от сотворения мира). Выша, поселе-
ние ильменских словен на южном берегу озера
Нево. Окрестности Альдейгьборга
(Старой Ладоги). Ярл Сверкер Хитрый.*

Туман... Густой, молочный туман щедро поднимается от растерявшей летнее тепло воды и густо застилает берег. Он поглощает, буквально растворяет в себе растущие у кромки озера ивы и помосты небольшого причала, подползая едва ли не к самой подошве крутого земляного вала. И ярл Сверкер, прекрасно знакомый с этой особенностью осеннего Альдога, сделал на туман ставку, под его прикрытием подобралшись к славянскому бургу. Даже своим людям ярл дал лишь короткий отдых после утомительного ночного перехода — ведь этим сентябрьским утром туман был его главным союзником.

Богатое поселение Выша — больше двух сотен душ в нем живет. Славяне растят зерно, добывают меха, много охотятся и рыбачат. В бурге, стоящем на холме-останце, есть свои кузни, а еще здесь, как и в Альдейгьборге, варят бусины-«глазки». Население Выши

охотно торгует с купцами, идущими на юг, к грекам или персам, и в схронах у местных наверняка найдутся серебряные дирхемы и даже золотые ромейские солиды! Не лишними будут и меха, и бусы, и юные славянские девы с белой как молоко кожей, золотистыми волосами и пахнущей молоком грудью! Хирдманы потешат плоть с замужними молодыми бабами, а девиц Сверкер заберет с собой. Хороший товар! Конечно, на севере крепкие мужчины-трэллы стоят порой даже дороже девственниц, но вряд ли сегодня удастся захватить в Выше рабов-мужчин.

От этой мысли ярл, справедливо прозванный «хитрым» еще в те далекие годы, когда Сверкер не мог взять в руку меча, самодовольно ухмыльнулся. Как же ловко он придумал напасть на Дубны, соседний славянский бург! Он гораздо меньше Выши, и стоит не на озере, а на берегу одной из речушек, в него впадающих. Вместо полноценного частокола, закрепленного сверху тесаным замком (чтобы не вывернули бревна петлями и крюками), он защищен лишь небольшим валом да слабеньким тыном. То ли дело Выша, у которой есть даже дозорная рубленая башня в самой высокой точке холма, а частокол имеет боевую площадку для лучников! Мужей в Выше, способных взять в руки топоры, сулицы, да луки со стрелами, не менее восьми десятков — бойцов не хуже и не слабее свейских карлов. Но именно поэтому Сверкер большую

часть воинов с сыном Эриком по прозвищу Наковальня (могучий рослый воин поперек себя шире в плечах) направил под Дубны.

Два десятка хирдманов наследника ярла да четыре десятка карлов, пошедших с Хитрым в набег, рассчитывая на богатую и легкую добычу — большая часть отряда Сверкера окружила маленькое бедное поселение. Окружила при свете дня, загодя дав обнаружить себя и сосчитать карлов и дав возможность славянам отправить гонца в Выши, предупредить о нападении и запросить помощи...

Дубны могут выставить лишь три десятка бойцов, и Эрику хватило бы сил подняться на невысокий вал и вывернуть бревна частокола, после чего перебить всех защитников. Но сыну не требовалось терять карлов в яростной схватке за весьма скромную добычу, нет! По плану Сверкера, как только появится многочисленная дружина Выши (а она появится, лазутчики уже доложили о ее выходе), Наковальня отступит со своими воинами к драккару и отчалит от берега, не вступая в бой. В то время как отец с легкостью захватит хорошо укрепленный бург с богатой добычей, защищаемый лишь горсткой стариков и безусых юнцов.

Правда, на самом деле в Вышах осталась далеко не горстка воинов, а целых три десятка — против сорока шести избранных хирдманов Хитрого. Но ярл не ошибся с качеством защитников поселения — действительно, на помощь

осажденным в Дубнах выдвинулись самые крепкие мужи в расцвете сил и лет, оставив дома или слишком старых, или слишком юных. И хотя среди стариков есть участники еще похода князя Владимира Ярославича на Ямь, приближение драккара свеев они прозевали. Сверкер приказал обмотать уключины тряпками, чтобы не скрипели, предупредил своих верных карлов о строгом молчании, а когда судно приблизилось к Вышам, и вовсе приказал грести лишь каждому второму, сляясь заглушить и так легкий плеск воды. В конце концов, Альдог богат рыбой, а поутру она активизируется в поисках еды (а хищники ради добычи). И потому дозор из двух юнцов и одного ветерана-старика, дежурящих на башне, так и не поднял своевременной тревоги...

Нос драккара мягко уткнулся в песчаный берег, и с борта судна стали быстро спрыгивать хирдманы, заученно подняв щиты над головами и сбиваясь в единую плотную массу. Если славяне успеют подняться на боевую площадку, на свеев обрушится град стрел и сулиц — это понимал каждый. Но защитники не успели, не встретили карлов на подходе к валу... Вобрав в себя все воинство Сверкера, хирд двинулся вперед, представляя собой отдаленное подобие римской «черепахи». А когда до ворот крепости оставались считанные шаги, вперед вырвалось с десятков воинов, держащих в руках веревки с крюками и закинувших щиты себе за спины.

Сердце ярла успело сделать всего несколько ударов, прежде чем крюки взвились вверх, надежно зацепившись за заостренные сверху кольца... И только тогда, различив странный шум, старик Белян, по душевной доброте позволивший своим внукам отдохнуть перед рассветом, разглядел в тумане у берега страшный силуэт, похожий на огромного морского змея. Мистический страх сковал его тело, перехватил горло — и лишь несколько мгновений спустя Белян понял, что видит нос драккара.

— Тревога!!! Враг!

Старик стал часто бить в набатный колокол, пробуждая деревню, подскочивших на месте внуков, а заодно и пяток дежурящих у ворот мужей. Впрочем, было уже поздно — словно хищные волки ринулись к славянам отборные хирдманы ярла Сверкера, преодолев стену. Один из защитников ворот, молодой парень, коему исполнилось всего пятнадцать весен, очумело вытаращился на приближающуюся смерть — а в следующее мгновение упал с раскрытым топором черепом. Его соратник держался лучше, толково закрывшись щитом и довольно точно уколол копьём, держа его обратным хватом над головой. Он целился в лицо бегущего к нему врага, но последний успел вскинуть свой щит — как капля воды похожий на защиту славянина, круглый, кулачного хвата, изготовленный из деревянных досок со стальным умбоном в центре. Силы удара молодого парня не хватило,

чтобы стальной наконечник копья пробил дерево, и своей, взревев не хуже медведя, навалился всем весом на щит, тесня юнца и вырывая копье из еще неокрепшей руки. Сблизившись, хирдман удачным ударом ноги опрокинул славянина, однако и сам был сбит на землю: его буквально протаранил Дарён, старший над защитниками ворот и еще крепкий, словно кряжистый дуб, старик. Удар его топора был столь же стремителен, как и в молодые годы, секира пробилась сталь шлема, отправив викинга в его Вальхаллу. Но в следующую секунду на незащищенную шею Дарёна обрушилась сверху секира подоспевшего врага... С яростным криком поднявшийся на колени юнец со всей силы ударил убийцу деда в бок хорошо наточенным ножом — Дарён действительно был его дедом, потому-то так безрассудно бросился в бой. Клинок пробил кольчужные кольца (больше половины хирдманов Сверкера имеют настоящую броню), но в плоть вошел неглубоко. А сверху на непокрытую голову парнишки упало стальное топорище...

Оставшуюся пару защитников своей оттеснили в проем хода, ведущего внутрь надвратного укрепления, — а остальные успели снять массивный засов с воротин и распахнуть створки. Как раз вовремя — поднятые набатом славяне уже бежали к воротам, стремясь успеть расправиться с лазутчиками и отбить атаку на Выши.

Но они не успели.

Ярл был в числе первых, кто ворвался в поселение, — и заметив приближающегося врага, лишь свирепо ухмыльнулся. Защитников было не более двух десятков — при виде викингов они тормознули, а старший из воев, Ждан, стал свирепо сбивать своих в кучу, строя напротив врат. Ни у кого из славян не было кольчуг, а простые круглые шлемы имелись лишь у пяти мужей — зато все взяли в руки щиты, топоры, короткие копья, сулицы... Наверное, защитники Выши представляли бы большую угрозу, оставшись в своих жилищах. По крайней мере, так они имели бы возможность атаковать хирдманов, растекшихся между домами. И даже десяток крепких воев, укрывшись до поры до времени, смог бы истребить половину карлов. Конечно, если бы они сумели выждать верный момент и напасть на разрозненные малочисленные группы свеев поочередно, пока последние занялись бы грабежом и насилием...

Впрочем, сложилось так, как и должно было сложиться...

По команде Ждана в воздух взвилась дюжина сулиц — защитники метнули их удачно, в момент, когда противник заполнял площадку у ворот. «Стена щитов» над головами свеев неизбежно разомкнулась, и четыре сулицы нашли свои цели, ранив и убивая врагов. А затем славяне нестройной толпой яростно атаковали, в безумной надежде потеснить хирдманов Серкера и закрыть ворота...

— Бей!!!

Однако вои Вышей не успели даже добежать до свеев, как их встретил ответный град дротиков, сразивших едва не половину мужей. Уцелевшие, сблизившись с врагом, сбились в тонкую линию из тринадцати бойцов, и принялись иступлено колоть копьями, силясь найти бреши между щитами викингов и всадить в них стальные наконечники... Ждану, а также еще двум молодым, крепким парням это удалось! Вожак славян верно выбрал момент для атаки — лишь часть карлов Сверкера успели зайти в укрепление, а потому ярл не сумел воспользоваться многочисленностью своих людей, обхватив врага с флангов. В сущности, по фронту число сражающихся оказалось едва не одинаковым...

Но хирдманы в большинстве своем были крепче и искуснее в битве, впереди них стояли воины с топорами. И каждый после первых же ударов противника старался поймать момент, когда стоящий напротив воин отводит назад копье для очередного укола. В этот же миг карлы стремительно рубили секирами сверху вниз — так, чтобы топорнице цепляло верхнюю кромку вражеского щита. А после мощными рывками на себя свои «раскрывали» защитников Выши — ведь и юнцы, и старики были физически слабее отборных воинов ярла... В этот же миг хирдманы второго и третьего рядов мощно и быстро кололи оставшуюся без защиты человеческую плоть славян...

Все до единого пали воины Выши, не уронив чести рода, не показав викингам спину. А Ждан, чей щит так же ловко зацепили сверху и дернули на себя, успел уколоть своим копьём навстречу. И когда его грудь пробили два стальных наконечника, он умер, ощущая, как дергается в руках собственное древко, другой конец которого упирался в горло хрипящего и захлебывающегося кровью свея...

Но когда старый воин пал, уже некому было преградить путь врагу, словно морской волной затопившему селение. Лишь Белян с внуками, не успев к кровавой схватке у ворот, стоившей жизни семерым хирдманам (и еще трое были ранены), спешно гнали детишек и баб к стоящей на другом конце Вышей башни. У нее была крепкая дубовая дверь, выложенный камнем подвал, в котором хранился запас зерна, а главное, из подвала за вал вел подземный ход, ведущий к растущему невдалеке густому сосновому бору. Многие успели спастись, укрывшись в башне, но еще больше жителей были отрезаны от нее свеями, быстро разобравшимися, куда бегут женщины. Они срубили преградившего им путь упрямого старика, чью душу раздирало страшное чувство вины... И все же своей смертью Белян подарил последним беглецам те считанные секунды, которых хватило, чтобы опустить засов. А его внуки, обильно потев от напряжения, встали сразу за дубовой дверью, готовясь принять последний бой и выиграть еще

несколько мгновений бабам и деткам, покидающим поселение.

Но свеи не стали терять драгоценное время на слом дверей — вместо этого они двумя группами принялись стогнать оставшихся жителей к центральной вечевой площади. Над Вышами встал дикий рев и плач обреченных баб да деток — и вторил ему похотливый гогот и бесноватый рык безжалостных победителей...

Точка загрузки — поселение ильменских словен Выша.

Дата: 12 сентября 1060 года.

Уровень персонажа: нулевой.

Специальность персонажа: не выбрана.

Глава 1

Сентябрь 1060 года от Рождества Христова (6569 год от сотворения мира). Выша, поселение ильменских словен на южном берегу озера Нево. Окрестности Альдейгьборга (Старой Ладоги). Роман Самсонов.

Прихожу в себя я как-то странно, рывками. Будто продираюсь сквозь помехи на старом телевизоре с мигающей картинкой... Ну, или словно просыпаешься посреди ночи и спросонья все плохо видишь, засыпаешь, потом снова просыпаешься и снова засыпаешь... Наконец я окончательно пришел в себя, зрение мое прояснилось, и я разглядел невысокий, насквозь черный потолок над своей головой. Он освещен узким лучом света, бьющим сквозь небольшое слуховое оконце (или как там оно называется?) у самого основания крыши. Других источников света в жилище не имеется — а то, что это все же жилище, а не какой-нибудь сарай, я определил по сложенной из камня печи, обмазанной глиной, и топчану, на котором я, собственно, и лежу, укрытый шкурами.

Окошко для дымохода называется волоковым или «волчком».

Ага, вот и историческая справка по доступному мне базовому уровню...

Мгновение спустя включается обоняние. Первое, что удастся идентифицировать — это запах дыма и чего-то ароматно-копченого. Вскоре удастся понять, что «ароматно-копченое» висит прямо над моей головой — здоровые, пузатые рыбины, закрепленные на крючках у самого потолка, и пара увесистых аппетитных кусков мяса на кости.

Жилища славян севера изначально представляли собой деревянные пятистенные или шестистенные срубы. Присущие для южных племенных союзов полужемлянки на севере неприемлемы из-за более топкой почвы. До XVI века жилища топились по-черному — использование дымоходов ограничивалось излишней потерей теплоэнергии (зимой срубы топились по пять-шесть часов, съедая очень большое количество дров) и опасностью возгорания. Ведь сквозь дымоходы на улицы могли попасть искры и небольшие угольки, выстреливающие во время горения. А учитывая, что основным строительным материалом славян севера было дерево (крыши же зачастую крылись соломой), пожары оказывались губительны даже для крупных городов вроде Новгорода или Пскова.

При умелой растопке печей сухой осиной или ольхой, которые не оставляют сажи и даже чистят от нее печь, и последующей подпиткой